

Авак Михайлович ВАРТАНЯН,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы
(г. Гродно, Республика Беларусь),
avak.v.i.p@rambler.ru

УДК 347.191 (476+477)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЕ

Рассматриваются вопросы понятия и сущности такого института гражданского права как реорганизация юридического лица. Отмечается отсутствие на доктринальном уровне единого подхода к определению понятия реорганизации. Выделяются основные черты реорганизации, отличающие ее от ликвидации юридического лица. Анализируется место реорганизации в системе юридических фактов, в частности, возможность отнесения реорганизации к разновидности гражданско-правовой сделки. Обозначены отличия в правовом регулировании института реорганизации юридического лица в законодательстве Республики Беларусь и Украины. Раскрывается цель и предназначение института реорганизации юридического лица и обосновывается ошибочность подхода к определению сущности данного института как основания для прекращения деятельности юридического лица. Предложено авторское определение понятия реорганизации юридического лица с учетом основных признаков данного правового явления. Делается вывод о необходимости доктринального и законодательного закрепления понятия реорганизации юридического лица с целью разрешения существующих дискуссий в данной области и обеспечения единообразного толкования правовой природы реорганизации в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: реорганизация, формы реорганизации, юридическое лицо, правопреемство, ликвидация.

Как показывает практика, большую роль в регулировании отношений с участием юридических лиц играет институт реорганизации. Это обусловлено тем, что институт реорганизации позволяет участникам хозяйственных правоотношений максимально быстро и эффективно адаптироваться к происходящим в сфере хозяйственной деятельности изменениям, что особенно актуально в условиях экономического кризиса.

Однако до настоящего времени в науке гражданского права не выработаны единые подходы к определению понятия и сущности реорганизации юридического лица, что, в свою очередь, негативно отражается и на правоприменительной практике. В связи с этим, цель настоящей статьи — раскрыть понятие и сущность реорганизации юридического лица, обозначить наиболее актуальные подходы к определению понятия реорганизации, сформировавшиеся в юридической литературе, а также проанализировать на примере законодательства Республики Беларусь и Украины особенности правовой регламентации данного института.

Анализ термина «реорганизация» следует начать с выявления его этимологического значения.

Так, в соответствии с Современным экономическим словарем реорганизация — преобразование, переустройство организационной структуры и управления предприятием, компанией, при сохранении основных средств, производственного потенциала предприятия [1].

В свою очередь, Большой юридический словарь определяет реорганизацию как прекращение или иное изменение правового положения юридического лица, влекущее отношения правопреемства [2].

Единого подхода к определению понятия «реорганизация» не выработано и в юридической литературе.

Следует согласиться с точкой зрения, что наиболее распространенной остается теория, выработанная советской школой гражданского права, в соответствии с которой реорганизация юридического лица представляет собой прекращение его деятельности [3, с. 61]. Эта точка зрения подтверждается мнением таких представителей советской школы гражданского права, как М. И. Брагинский, Е. А. Суханов. Так, например, М. И. Брагинский под реорганизацией понимает прекращение юридического лица с переводом прав и обязанностей [4, с. 18]. В свою очередь, Е. А. Суханов определяет реорганизацию юридических лиц как их прекращение, влекущее переход прав и обязанностей, ранее существовавших юридических лиц к другим юридическим лицам, то есть правопреемство [5, с. 156].

В юридической литературе среди белорусских авторов также достаточно распространенной является точка зрения, в соответствии с которой реорганизация юридического лица рассматривается как способ

прекращения его деятельности. Данной точки зрения придерживается В. А. Витушко, определяя реорганизацию как прекращение деятельности юридического лица, которое влечет его исключение из состава участников гражданского оборота с передачей прав и обязанностей другому лицу [6, с. 136].

Тем не менее, достаточно широко распространенной является и противоположная точка зрения, которой придерживаются такие авторы, как В. Ф. Чигир [7, с. 281], И. А. Маньковский [8, с. 163], которые рассматривают реорганизацию в качестве изменения правового положения юридического лица без прекращения его деятельности, но с сохранением преемства. Похожей точки зрения придерживается Д. А. Колбасин, однако, рассматривает реорганизацию как преобразование юридического лица без прекращения его деятельности в соответствии с действующим законодательством [9, с. 185–186].

Реорганизация юридического лица как способ прекращения его существования рассматривается и в юридической литературе Украины. Так, например, в учебном пособии «Цивільне право України» содержится следующее определение: «*Реорганізація юридичної особи — це спосіб її припинення, за якого припиняє існування одна юридична особа, проте її права та обов'язки не припиняються, а переходять до інших юридичних осіб у порядку правонаступництва*» [10, с. 62].

Более широкое определение реорганизации дает Энциклопедия гражданского права Украины, в соответствии с которой «*реорганізація юридичної особи — припинення та/або створення юридичної особи, яке супроводжується переходом прав і обов'язків реорганізованої юридичної особи (правопередника) в порядку правонаступництва до іншої юридичної особи (правонаступника)*» [11, с. 727].

Анализируя подход законодателя к определению понятия и сущности реорганизации, следует отметить, что он также не отличается единством и постоянством. Например, ст. 39 Гражданского кодекса БССР 1964 г. [12] к основаниям прекращения деятельности юридического лица наряду с ликвидацией относил и реорганизацию. Аналогичная норма была закреплена и в ст. 37 Гражданского кодекса УССР 1963 г. [13], в соответствии с которой «*юридична особа припиняється шляхом ліквідації або реорганізації (злиття, поділу або приєднання)*». То есть в советское время, институт реорганизации, как уже отмечалось ранее, рассматривался законодателем сугубо как способ прекращения юридического лица.

Действующий же Гражданский кодекс Республики Беларусь [14] вообще не раскрывает понятие и сущность реорганизации, определяя в ст. 53 лишь основания ее осуществления и формы.

В свою очередь, Гражданский кодекс Украины [15] по-прежнему рассматривает реорганизацию юридического лица наряду с ликвидацией в качестве основания прекращения его деятельности, закрепляя в п. 1 ст. 104 норму следующего содержания: «*Юридична особа припиняється в результаті реорганізації (злиття, приєднання, поділу, перетворення) або ліквідації*». Схожая норма содержится в Законе Украины «О

государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей» [16] и в ст. 91 Хозяйственного кодекса Украины [17].

Таким образом, на наш взгляд, отсутствие в действующем гражданском законодательстве как Республики Беларусь, так и Украины четкого подхода к определению понятия и сущности реорганизации юридического лица порождает различные дискуссии по этому поводу и способствует различному толкованию данного правового явления как в теории гражданского права, так и в правоприменительной деятельности.

Общим в законодательстве Республики Беларусь и Украины, регулирующим реорганизацию юридического лица, является закрепление правопреемства в качестве ее обязательного признака.

Вместе с тем, необходимо отметить, что имеются определенные различия в подходах законодателя Республики Беларусь и Украины к определению форм реорганизации.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь формы реорганизации юридического лица перечислены в п. 1 ст. 53, к которым относятся слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование.

В качестве основных форм реорганизации Гражданский кодекс Украины называет слияние, присоединение, разделение и преобразование юридического лица. При этом выделение как форма реорганизации юридического лица в ст. 104 Гражданского кодекса Украины не названо. Представляется, что законодатель сознательно не указал среди перечисленных форм реорганизации выделение, так как оно ни коим образом не связано с прекращением юридического лица, а наоборот, предполагает создание нового. Тем не менее, обособив выделение от таких форм реорганизации юридического лица как слияние, присоединение, разделение и преобразование юридического лица, украинский законодатель оставил открытым вопрос о возможности отнесения выделения к формам реорганизации. При этом следует отметить, что и в учебной литературе, и в правоприменительной практике Украины выделение рассматривается именно как форма реорганизации юридического лица наряду со слиянием, присоединением, разделением и преобразованием.

Таким образом, на наш взгляд, позицию законодателя и точки зрения тех авторов, которые рассматривают реорганизацию как способ прекращения деятельности юридического лица, нельзя считать верными. Это противоречит сущности и предназначению такого института, как реорганизация. Говорить о прекращении юридического лица возможно только в рамках института ликвидации, так как прекращение деятельности юридического лица является основной целью ликвидации, направленной на прекращение существования юридического лица в качестве субъекта правоотношения. Институт реорганизации призван решать несколько иные задачи, нежели ликвидация юридического лица. Даже в рамках таких форм реорганизации юридического лица как преобразование, присоединение, слияние и разделение о прекращении

существования преобразованного, присоединенного, объединенного и разделенного юридических лиц необходимо говорить с определенной степенью условности. По сути, в перечисленных случаях прекращает существование фиктивное образование — юридическое лицо, однако объем прав и обязанностей, то есть содержание этого фиктивного образования, не прекращает существование, а переходит к новым субъектам правоотношения. Это важная гарантия защиты интересов самого субъекта, прекращающего свое существование в результате реорганизации, его кредиторов и государства в целом. В основе данной гарантии лежит институт правопреемства, который является неотъемлемой частью процедуры реорганизации юридического лица.

В связи с этим, можно констатировать, что ошибочно рассматривать реорганизацию юридического лица как способ его прекращения, не оговаривая при этом два важных момента: во-первых, что не все формы реорганизации влекут прекращение юридического лица, учитывая нормы законодательства о выделении, и, во-вторых, что важнейшим отличительным признаком реорганизации, позволяющим отграничить ее от ликвидации, является наличие правопреемства.

Говоря о правопреемстве, следует отметить, что ни в теории гражданского права, ни в правоприменительной практике не сформирован единый подход к видам правопреемства, которые могут иметь место при реорганизации юридического лица.

Анализ учебных и научных литературных источников, посвященных реорганизации юридических лиц, позволяет прийти к выводу, что многие авторы вовсе не раскрывают содержание понятия «правопреемство» и не дают характеристику его видов [6, с. 136–139; 8, с. 153–163, 18, с. 57–59].

Отдельные белорусские авторы при рассмотрении вопроса реорганизации юридических лиц вид правопреемства ставят в зависимость от ее формы, отмечая, что при реорганизации юридического лица в форме слияния, присоединения и преобразования к вновь возникшему юридическому лицу права и обязанности реорганизованного юридического лица переходят в порядке генерального (универсального) правопреемства, а при разделении и выделении — в результате сингулярного (частного) [19, с. 357–360; 9, с. 185–186].

Следует отметить, что ни Гражданский кодекс Республики Беларусь, ни Гражданский кодекс Украины не содержат норм о сингулярном (частном) правопреемстве при реорганизации юридического лица. При этом, на наш взгляд, именно сингулярное (частное) правопреемство характерно для реорганизации в форме разделения и выделения. Объясняется это тем, что при разделении и выделении от реорганизуемого юридического лица права и обязанности переходят к правопреемнику только в определенном объеме, то есть принадлежавший до реорганизации реорганизованному юридическому лицу объем прав и обязанностей делится между ним и выделившимся субъектом, либо

между новыми субъектами, созданными в результате разделения. Объем таких прав и обязанностей отражается в разделительном балансе.

Что же касается реорганизации юридического лица в форме преобразования, присоединения и слияния, то для данных форм характерно лишь универсальное (общее) правопреемство. Это обусловлено тем, что при указанных формах реорганизации к правопреемнику от реорганизованного юридического лица переходит весь объем прав и обязанностей. При этом реорганизованное юридическое лицо прекращает существовать как субъект гражданских правоотношений. Права и обязанности в данном случае переходят на основании передаточного акта.

Еще одним дискуссионным вопросом в рамках института реорганизации остается вопрос относительно правовой природы реорганизации юридического лица и возможности рассмотрения ее в качестве сделки с применением норм, регулирующих порядок совершения сделок, условия их действительности, применения последствий недействительности сделок.

Так, в Республике Беларусь практикующими юристами высказывается точка зрения, в соответствии с которой передача имущества от одного юридического лица к другому в порядке реорганизации не обладает признаками самостоятельной сделки. Данная точка зрения подкрепляется примером из судебной практики, в котором суд, обосновывая свое решение, приходит к выводу о том, что реорганизация юридического лица не обладает признаками сделки, соответствующими ст. 154 Гражданского кодекса Республики Беларусь, так как не направлена на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [20].

Опираясь на классификацию юридических фактов, реорганизацию юридического лица как правомерное действие следует относить к юридическим актам, так как юридические поступки порождают гражданско-правовые последствия независимо, а иногда и вопреки намерению человека, совершившего юридический поступок. В большинстве случаев имеет место добровольная реорганизация юридического лица, основанием которой является решение собственника его имущества (учредителей, участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами. Отнесение добровольной реорганизации к юридическим актам не вызывает сомнения, так как совершаются эти действия сугубо по воле соответствующих субъектов, принимающих решение о ее проведении. Говоря же о принудительной реорганизации, осуществляемой в случаях, предусмотренных законодательными актами, по решению уполномоченных государственных органов, в том числе суда, следует отметить, что и данный вид действия следует относить к юридическим актам, несмотря на отсутствие воли на проведение реорганизации у самого юридического лица. Здесь во внимание следует принимать волю органа, принявшего решение о реорганизации по основаниям,

предусмотренным законодательными актами, с целью защиты прав и законных интересов иных субъектов гражданского правоотношения.

Учитывая деление юридических актов на административные акты и сделки, необходимо определить, к какой из этих разновидностей юридических актов относится реорганизация юридического лица.

Как справедливо отмечает А. П. Сергеев, административные акты всегда совершаются с намерением вызвать соответствующие административно-правовые последствия. Поэтому большинство административных актов является основанием административных правоотношений и не принадлежат к числу гражданско-правовых юридических фактов. Вместе с тем некоторые административные акты совершаются с намерением вызвать не только административные, но и гражданско-правовые последствия [21, с. 106]. К последним, представляется, можно отнести случаи принудительной реорганизации юридического лица, которая может быть осуществлена по решению уполномоченных государственных органов, в том числе суда. Такие случаи предусмотрены, например, ст. 20 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» [22], предусматривающей возможность в определенных законом случаях проведение принудительной реорганизации юридического лица на основании решения суда.

Что же касается добровольной реорганизации юридического лица, то отнести ее к административным актам не представляется возможным в связи с тем, что осуществляется она сугубо по воле самого юридического лица посредством принятия соответствующего решения его высшим органом управления.

В связи с этим, казалось бы, единственным вариантом остается отнесение реорганизации к сделкам. Однако, как отмечалось ранее, судебная практика указывает на обратное, отрицая возможность отнесения реорганизации юридического лица к сделкам.

На наш взгляд, реорганизацию юридического лица действительно нельзя рассматривать в качестве сделки, так как сама по себе реорганизация представляет собой процесс, состоящий из нескольких действий, каждое из которых в отдельности обладает признаками сделки. Так, среди основных действий, охватываемых процессом реорганизации юридического лица, можно назвать решение собственника имущества (учредителей, участников) юридического лица о проведении реорганизации, передачу имущества и обязательств по передаточному акту или разделительному балансу, уведомление кредиторов о проведении реорганизации и т.д. Некоторые действия, совершаемые в рамках процесса реорганизации, все же имеют признаки административного акта — например, регистрация юридического лица, созданного в результате реорганизации.

Учитывая то, что для возникновения такого гражданского правоотношения, как реорганизация одного юридического лица, недостаточно, речь следует вести о реорганизации как о юридическом

составе, включающем совокупность юридических фактов, необходимых и достаточных для наступления соответствующих юридических последствий.

Подобной точки зрения придерживаются и некоторые украинские авторы, опираясь на правоприменительную практику. Так, например, высказывается точка зрения, что, учитывая нормы действующего в Украине законодательства, передаточный акт — это набор прав и обязанностей с отлагательным условием, фиксирующий права и обязанности, которые переходят к юридическому лицу-правопреемнику, а сам же факт правопреемства возможен только при наличии юридических составов [23]. Из данного положения можно сделать вывод, что для наличия правопреемства при реорганизации необходима установленная законодательством совокупность юридических фактов.

Таким образом, подводя итог изложенному, можно констатировать, что институт реорганизации юридического лица не получил в Республике Беларусь и Украине достаточной научной и практической регламентации. Определяя сущность реорганизации юридического лица, следует отметить, что данный процесс в первую очередь направлен на оптимизацию хозяйственной деятельности юридического лица и не должен рассматриваться в качестве основания прекращения его деятельности. При осуществлении реорганизации юридического лица в форме преобразования, присоединения, слияния и разделения говорить о прекращении существования преобразованного, присоединенного, объединенных и разделенного юридических лиц необходимо с определенной степенью условности, так как в перечисленных случаях юридическое лицо хотя и прекращает свое существование, но весь объем принадлежавших ему прав и обязанностей в обязательном порядке переходит к новым субъектам правоотношения в порядке правопреемства, которое является важнейшим и неотъемлемым признаком реорганизации юридического лица, отличающим ее от ликвидации.

В связи с этим, с целью разрешения существующих в юридической литературе дискуссий относительно понятия и сущности реорганизации, для обеспечения единообразного толкования правовой природы данного института в правоприменительной деятельности, предлагается следующее определение реорганизации юридического лица: **«Реорганизация юридического лица** — это процесс оптимизации хозяйственной деятельности юридического лица, осуществляемый в одной из предусмотренных законодательством форм по решению собственника его имущества (учредителей, участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами, а в случаях, предусмотренных законодательными актами, — по решению уполномоченных государственных органов, в том числе суда, сопровождающийся переходом прав и обязанностей от реорганизованного юридического лица к его правопреемнику в порядке универсального либо сингулярного правопреемства с прекращением или без прекращения деятельности реорганизованного юридического лица».

Список использованных источников

1. Реорганизация [Электронный ресурс] // Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. — [2-е изд.]. — М. : ИНФРА-М, 1999 / Электронная библиотека Князева. — URL : <http://www.ebk.net.ua/Book/Ses/r/0493.htm>.
2. Реорганизация [Электронный ресурс] // Большой юридический словарь / Словари и энциклопедии на Академике. — URL : <http://jurisprudence.academic.ru/5551>.
3. *Войтович, Г. И.* Теория реорганизации юридического лица советской школы гражданского права [Текст] / Г. И. Войтович // Право.by. — 2012. — № 3. — С. 61–65.
4. *Брагинский, М. И.* Юридические лица [Текст] / М. И. Брагинский // Хозяйство и право. — 1998. — № 3. — С. 11–20.
5. *Суханов, Е. А.* Реорганизация акционерных обществ и других юридических лиц [Текст] / Е. А. Суханов // Хозяйство и право. — 1996. — № 1. — С. 156–160.
6. *Витушко, В. А.* Гражданское право [Текст] : учеб. пособ. : [в 2 ч.] / В. А. Витушко. — Мн. : Беларус. наука, 2007. — Ч. 1. — 566 с.
7. *Чигир, В. Ф.* Юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации) Республики Беларусь [Текст] / В. Ф. Чигир. — Мн. : Амалфея, 2012. — 320 с.
8. *Маньковский, И. А.* Юридические лица: научно-практическое исследование сущности и современного правового положения [Текст] : монограф. / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. — Мн. : Молодежное, 2009. — 304 с.
9. *Колбасин, Д. А.* Гражданское право. Общая часть [Текст] : учеб. пособ. / Д. А. Колбасин. — Мн. : ФУАинформ, 2009. — 592 с.
10. Цивільне право України [Текст] : навч. посіб. / Ю. В. Білоусов, В. А. Ватрас, С. Д. Гринько та ін. ; за ред. Р. О. Стефанчука. — К. : Правова єдність, 2009. — 536 с.
11. Енциклопедія цивільного права України [Текст] / Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України ; відп. ред. Я. М. Шевченко. — К. : Ін Юре, 2009. — 952 с.
12. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят третьей сессией Верховного Совета Республики Беларусь шестого созыва 11.06.1964 г. [Электронный ресурс] / Левоневский Валерий Станиславович. — URL : <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic65/text447.htm>.
13. Цивільний кодекс Української РСР від 18.07.1963 р. № 1540-VI [Електронний ресурс] / Верховна Рада України. Законодавство України. — URL : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1540-06>.
14. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей Республики Беларусь 28.10.1998 г., одобр. Советом Республики Беларусь 19.11.1998 г. [Электронный ресурс] / Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2016.
15. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р. № 435-IV [Електронний ресурс] / Верховна Рада України. Законодавство України. — URL : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.
16. Про державну реєстрацію юридичних осіб, фізичних осіб-підприємців та громадських формувань : Закон від 15.05.2003 р. № 755-IV [Електронний ресурс] / Верховна Рада України. Законодавство України. — URL : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/755-15>.

17. Господарський кодекс України від 16.01.2003 р. № 436-IV [Електронний ресурс] / Верховна Рада України. Законодавство України. — URL : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/436-15>.
18. *Бондаренко, Н. Л.* Гражданское право. Общая часть: ответы на экзаменационные вопросы [Текст] / Н. Л. Бондаренко. — Мн. : ТетраСистемс, 2008. — 160 с.
19. Гражданское право [Текст] : учеб. : [в 3 т.]. / А. В. Каравай [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигира. — Мн. : Амалфея, 2008. — Т. 1. — 864 с.
20. *Смирнова, Е. А.* Реорганизация юридического лица не может расцениваться как сделка [Электронный ресурс] / Е. А. Смирнова // Информационно-правовая система «ЭКСПЕРТ» / ОДО «Экспертцентр». — Мн., 2016.
21. Гражданское право [Текст] : учеб. : [в 3 т.]. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — [6-е изд., перераб. и доп.]. — М. : Проспект, 2005. — Т. 1. — 776 с.
22. О противодействии монополистической деятельности и развитию конкуренции : Закон Республики Беларусь от 12.12.2013 г. № 94-З [Электронный ресурс] / Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2014.
23. *Сывый, Р.* Реорганизация юрлиц по-украински [Электронный ресурс] / Роман Сывый, Андрей Жук // Юридическая практика. — 2007. — № 19 (489). — 8 мая. — URL : <http://pravo.ua/article.php?id=10007600>.

*Рекомендовано к печати кафедрой гражданского права и процесса
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы
(протокол № 6 от 3 июня 2016 года)*

Надійшла до редакції 20.05.2016

Варганян О. М. Цивільно-правове регулювання реорганізації юридичної особи в Республіці Білорусь та Україні

Розглядаються питання поняття і сутності такого інституту цивільного права, як реорганізація юридичної особи. Відзначається відсутність на доктринальному рівні єдиного підходу до визначення поняття «реорганізація». Виділяються основні риси реорганізації, що відрізняють її від ліквідації юридичної особи. Аналізується місце реорганізації в системі юридичних фактів, зокрема можливість віднесення реорганізації до різновиду цивільно-правових правочинів. Позначені відмінності в правовому регулюванні інституту реорганізації юридичної особи в законодавстві Республіки Білорусь і України. Розкривається мета і призначення інституту реорганізації юридичної особи та обґрунтовується хибність підходу до визначення сутності цього інституту як підстави для припинення діяльності юридичної особи. Запропоновано авторське визначення поняття реорганізації юридичної особи з урахуванням основних ознак цього правового явища. Робиться висновок про необхідність доктринального і законодавчого закріплення поняття «реорганізація юридичної особи» з метою вирішення існуючих дискусій у цій сфері та забезпечення однакового тлумачення правової природи реорганізації у правозастосовчій діяльності.

Ключові слова: реорганізація, форми реорганізації, юридична особа, правонаступництво, ліквідація.

Vartanyan, A. M. Civil-Law Regulation of Reorganization of the Legal Entity in the Republic of Belarus and Ukraine

The concept and essence of such Institute of civil law as legal entity reorganization are discussed. There is a lack in the doctrinal level of unified approach to the definition of reorganization. The main features of reorganization are highlighted that distinguish it from the liquidation of a legal entity. The place of the reorganization in the system of legal facts is analyzed, in particular, the possibility of attributing the reorganization to a variety of civil transactions. Differences have been marked in the legal regulation of the Institute of reorganization of legal persons in the legislation of the Republic of Belarus and Ukraine. The purpose and mission of the Institute for reorganization of a legal entity are revealed and the fallacy of the approach to determining the nature of this institution as grounds for termination of activities of a legal entity is substantiated. The author's definition of reorganization of a legal entity is offered taking into account the main characteristics of this legal phenomenon. The conclusion about the necessity of doctrinal and legislative consolidation of the concept of reorganization of a legal entity is made to resolve existing debates in this area and ensure uniform interpretation of the legal nature of the reorganization in law enforcement.

Keywords: reorganization, reorganization forms, legal entity, legal succession, liquidation.

